

ЗА ГРАНИЦЕЙ

И ДОМА

Звезда Востока -
Ташкент - 1991 -
- 26 нояб.

Как живут молодежные театры-студии?

Просмотрев подшивки местных газет и журналов за последнее время, не нашла остропроблемной театральной критики, предполагающей вызвать дискуссию среди тех, кто заинтересован в судьбе нашего сценического искусства. Не было премьер? Были. Не нашлось материала для глубокого анализа? Его предостаточно. Снашивается отсутствие в такой крупной театральной республике, как Узбекистан, профессионального печатного органа. Издававшийся с 1982 года журнал «Театральный Узбекистан», будучи не в силах решить проблемы с бумагой и прочие, закрылся. Между тем проблем для компетентного обсуждения — великое множество. Одна из самых важных, считает художественный руководитель театр-студии «Ильхом» Марк Вайль, связана с молодежным студийным движением:

— «Ильхом» — одна из немногих в истории нашего театра студий профессиональных актеров, родился пятнадцать лет назад, когда противоречие между реальным уровнем сценического искусства и представлением о том, каким оно должно быть, стало разительным. Это осознали многие. Одни, правда, ограничились разговорами. Другие образовали ядро студии. С годами вокруг него сплачивались все новые люди.

Главным для «Ильхома» был поиск жизнеспособной идеи, отстоять которую могли лишь творчески состоятельные люди, выражающие художественную и нравственную позицию своего поколения. И

эту программу ему удалось реализовать. Следующая студия появилась через 13 (!) лет — это ташкентский «Дард», затем «Мулокот» в Карши, «Истикбол» в Андижане, «Театр-А» тоже в Ташкенте. Реальной помощи Министерства культуры эти коллективы не видели. Студийное движение было предоставлено самому себе: выживет — хорошо, не выживет — ну, что ж.

Вот уже три года мы ведем переговоры в министерстве и управлении культуры горисполкома об экономической поддержке, ну хотя бы частичном выделении государственной дотации нашему театру-студии. Везде нам улыбаются, но результатов — никаких...

А ведь «Ильхом» первым представил нашу республику на престижных европейских фестивалях в Болгарии, Югославии, скандинавских странах. Летом нынешнего года состоялось почти двухмесячное турне театра по Ирландии, США, Австрии, которое принесло ему международное признание. Спектакли «Рэгтайм для клоунов» и «Кломадеус» были тепло и даже восторженно приняты в Дублине, Нью-Йорке, Филадельфии, Вене. Уже наутро после вечернего спектакля «Рэгтайм для клоунов» в газете «Нью-Йорк таймс» вышла статья известного критика Анны Кисельгоф, отметившей режиссуру и высокопрофессиональную подготовку актеров. И это при том, что всего за четыре недели до поездки, в спектакль были введены актеры-новички — студенты Института искусств имени Маннона Уйгура. А за сутки до показа режиссеру пришлось заменить актера — в первый и, возможно, последний раз в «Рэгтайме» — блестяще выступил Михаил Каминский.

— Наши заграничные поездки многим представляют вершиной благополучия, — продолжает Марк Вайль. — Но я уверен: настоящее благополучие театра определяется тем, какова его жизнь дома. А дома наш актер получает зарплату 180 рублей — самую низкую из всех актерских ставок. Зарабатывать любыми способами для нас

исключено. Искусство или коммерция — этот выбор мы сразу сделали в пользу первого. Но и без денег не жить. Сколько прекрасных идей так и не осуществилось из-за отсутствия стабильной финансовой базы: театр одного актера на сцене «Ильхома», режиссерские и актерские дебюты, поэтические и театральные вечера молодежного клуба...

Выжить «Ильхому» помогают спонсоры. Основным все пятнадцать лет остается его учредитель — Союз театральных деятелей Узбекистана. Он выделяет ежегодно 30 тысяч рублей. Существенную помощь оказывает объединение «Средазэлектроаппарат». Меценатами выступают «Узбекентильмаш», «Машхлопон», Ташкентский тракторный, шарикоподшипниковый, «Ташхимсельмаш», «Компрессор», трест «Узстальконструкция», Ташкентское авиационное производственное объединение имени Чкалова, завод грампластинок. Участие их в судьбе театра разное: кто перечисляет деньги, кто обеспечивает металлическими конструкциями или краской для ремонта, а кто делает красочную рекламу...

Но вот что касается моральной поддержки, пропаганды творчества «Ильхома», тут перечень доброжелателей куда короче. На Узбекском телевидении и радио за пятнадцать лет не записано ни одного спектакля. Скупое рассказывает о театре местная печать. Прямо парадокс: признание за пределами республики и почти игнорирование теми инстанциями, которые призваны поддерживать искусство. Вот только зритель свой — верный и преданный.

— Не перестаю удивляться, как в течение многих лет «Ильхому» удавалось притягивать зрителя. Ведь спектакли начинались в десять вечера (актеры были заняты на

основной работе), а заканчивались в полночь. Считаю, это зрительский подвиг, — говорит педагог Института искусств имени М. Уйгура Н. Крылова.

Да, преданность эта восхищает и сейчас. Пятнадцатилетнюю «Ильхома» был посвящен аукцион. Продавались вещи из кожи, дерева, сделанные актерами, кафельные плитки со стен театра с автографами. Зрители покупали с радостью, благодарили за выдумку и смекалку. Так что же, надо мудрить и изощряться?

В первые годы существования «Ильхома» его судьба определялась политическими соображениями. Какие спектакли снимались! «Утиная охота», «Ежик в тумане», «Дракон 1941 года», «Магомед, Мамед, Мамиш»... Но «Ильхом», несмотря ни на что, шел дальше, намного опережая свое время. Одним из первых в республике подготовил спектакль на двух языках. Еще в 1983-м поставил «Дорогую Елену Сергеевну» — по стране она пошла только с началом перестройки.

Теперь, к счастью, политическая пресса не стало. Но стало ли легче театру?

— Пятнадцать лет назад, — вспоминает председатель правления СТД Бернара Кариева, — мой отец, Рахим Маджидович Кариев, тогда заместитель председателя правления Театрального общества, и его единомышленники поддержали молодых ребят в их стремлении создать театр-студию. А ведь пришлось и повоевать, и пережить массу неприятностей. Сейчас проблемы в основном экономические. Тех тридцати тысяч, что мы выделяем «Ильхому», едва хватает на зарплату актерам. В прошлом году союз

выделил коллективу 100 тысяч на ремонт и реконструкцию помещения. Но это в счет той же «плановой» помощи. Выделяем мы кое-что и другим театрам-студиям, но суммы мизерные, больше у нас нет. «Пробить» же государственные дотации не удается. Городские власти Карши взяли под свое покровительство «Мулокот». Но чего это стоило! Что же касается «Ильхома», он давно уже вышел из «студийного возраста» и вполне может получить статус театра.

За годы своего существования «Ильхом» стал настоящей кузницей режиссерских и актерских кадров. Наби Абдурахманов — ныне главный режиссер русского ТЮЗа, Александр Кузин — главный режиссер драматического театра в Ярославле, Вали Умаров — педагог кафедры режиссуры Института искусств, Фаизов Файзиев и Джамал Мусаков — из самых перспективных режиссеров узбекского кино, Владислав Фесько — режиссер мультипликационного кино. Актеры-ильхомовцы прекрасно работают в именитых театрах — имени Хамзы (Махмуд Исмаилов), имени Аброра Хидоятова (Мирхошим Арсланов, Мухаббат Абдуллаева, Карим Мирходиев). В Фергане отырыл свой театральный центр Хабиб Халимов.

Неужели Министерство культуры останется безразличным и судьбе коллектива, который представляет театральное искусство суверенного Узбекистана на международной арене?

Н. ФИОЛЕТОВА.

Зав. сектором печати творческого отдела СТД Республики Узбекистан.

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля «Кломадеус».

Фото С. ВЕЛИЧКИНА.